

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОИСХОДЯЩЕГО

А.Б. Демидов

*Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

От того, какой смысл мы усматриваем в происходящем, зависят наши решения и действия. Если в каком-то деле человек видит положительный смысл, он готов, как говорят, «горы свернуть», а без смысла самое простое дело «валится из рук». В условиях информационного общества, в котором информация является преобладающим продуктом, проблемным становится не столько получение информации, сколько её осмысление. Факты, пусть даже неизвращенные и неподтасованные, сами по себе ничего не значат без их осмысления. Например, если стало известно, что в течение ста лет температура воздуха у поверхности земли повысилась на один градус, то сам по себе этот факт не вызывает ни удовлетворения, ни беспокойства, пока он не осмыслен. В данном случае «осмыслить» – значит соотнести факт с возможными последствиями для нас. Целью предлагаемого доклада являются не вариации осмысления фактов, а уяснение того, что такое сам смысл как цель и продукт осмысления.

Понятие смысла в его отчётливом обособлении от прочих понятий впервые стали разрабатывать античные стоики. Им представлялось, что всё существующее является телесным, и все тела – причины и следствия по отношению друг к другу. Исключение составляют лишь пустота, пространство и время, а также ещё и «лектон» (λεκτόν) – «чистый смысл» слова, «как бы существующий», хотя и бестелесно [5, с. 703]. Для нас здесь важно заметить, что первоначально так называемый «смысл» представляется существующим только в связи со словами, речью.

Переходя к современным трактовкам понятия «смысл», можно заметить, что нередко их обзор редуцируется к тем пониманиям, которые разработаны Г. Фреге и Э. Гуссерлем. В некоторых философских словарях статьи под названием «Смысл» вообще сужаются до обзора воззрений только Г. Фреге [8] или только Э. Гуссерля [4, с. 518].

У Г. Фреге, работавшего над проблемами математической логики, значением (предложения) представляется его истинностное значение (то есть, «что оно истинно или что оно ложно» [7, с. 34]). В итоге рассмотрения соотношения значения и смысла Фреге формулирует определения значения и смысла: «истинностное значение – это значение предложения, смыслом которого является некая мысль» [7, с. 50]. Таким образом, у Фреге в специфическом аспекте решаемых им логико-семантических задач «смысл» – это мысль, выражаемая предложением.

В феноменологической концепции Э. Гуссерля термины «смысл» и «значение» используются как синонимы. Путь к феноменологической

трактовке «смысла»-«значения» у Гуссерля тоже пролегает через рассмотрение языковых явлений, но не останавливается только на них. Здесь языковые знаки представлены как «выражения», в которых кроме материального компонента имеется и нематериальный смысл – то, что имеется в виду. Выражение называет, обозначает некоторый предмет, имеющийся в сознании безотносительно к тому, существует ли он в реальности. Сознание само конституирует (устанавливает) свой предмет, представляется ли он трансцендентным или имманентным сознанию: «...сознание – это абсолютное, в котором конституируется всё трансцендентное, т. е. в конечном счете конституируется весь психофизический мир...» [1, с. 168] Тот «интенциональный предмет», который конституируется сознанием как его «переживание», называется «ноэмой». Она, представляя собой «сознаваемое как таковое», и выступает у Гуссерля «под именем “смысл”» [1, с. 298]. Итак, Гуссерль выходит за рамки толкования «смысла»-«значения» как лишь принадлежности языкового знака, распространяет «смысл» на все предметы, правда, сами эти предметы не простираются далее пределов сознания.

Хотя потребность в осмыслении и использовании понятия смысла проявилась, прежде всего, в логике, семиотике, лингвистике, всё чаще сетуют на неоднозначность и недостаточную определённую термина специалисты в области социологии, психологии, информатики и других научных дисциплин. Вот, к примеру, как разработчики «искусственного интеллекта» (ИИ) выражают свою озабоченность: «Поскольку ИИ обязан понимать смысл текста естественного языка (речи), то разработчики обязаны знать, что такое смысл. Иначе, каким образом ИИ будет знать то, чего не знает его создатель?» [3, с. 6]. Отсюда вытекает убеждение, что для создания искусственного интеллекта непременно «необходимо формализовать понятие смысла». Сама формализация для нужд конструирования искусственного интеллекта представляется здесь как преобразование смысла в число, форму, пригодную для кодирования и обработки информации. В итоге получается, что «Смысл – это сочетание знаковых единиц, образующих код, выражающий определённое информационное содержание» [3, с. 15]. Так что «смысл» и здесь вновь рассматривается как свойство «знаковых единиц».

В сказанном выше уже вполне заметна преобладающая устойчивая привязка философских и научных исследований феномена смысла к области языковых знаков и речевой деятельности. Этот факт получил некоторое осмысление и эволюционное структурирование благодаря понятию «парадигм смысла», использованному в работах А.С. Кравеца [2] и Н.А. Трофимовой [6]. Каждый из этих авторов пишет о «парадигмах смысла» по сути одно и то же, но, судя по датам их статейных публикаций, по-видимому, приоритет в создании понятия «парадигм смысла» следует признать за А.С. Кравецем. Речь идёт о трёх парадигмах смысла, обозначенных как 1) словоцентристская, 2) пропозициональная и 3) деятельностная парадигма. В такой последовательности происходило и их становление.

Первая парадигма считает отдельное слово основным элементом смысла. Пропозициональная парадигма исходит из того, что отдельное слово недостаточно для целостного смысла, который проявляется в предложении (высказывании). Деятельностная парадигма рассматривает высказывания общающихся людей как «социальные действия», смыслы которых коррелируют с реальными обстоятельствами и модифицируются ими.

Данная концепция трёхступенчатой эволюции «парадигм смысла» наводит на мысль о возможности и плодотворности следующей ступени, четвёртой. Её можно было бы назвать «контекстной парадигмой смысла» (от лат. contextus – сплетение, сцепление, соединение, связь, цепь, ряд, вереница). Суть её в том, во-первых, что в её поле зрения попадают смыслы всех действительных и возможных предметов, не только языковых знаков и текстов, хотя и их в том числе. Во-вторых, смыслы любых предметов определяются, устанавливаются, придаются путём выявления или приписывания им каких-либо функций, ролей по отношению к общему контексту или его частям. Для разработки «контекстной парадигмы смысла» необходимы как конкретно-научные, так и философские исследования, изыскивающие средства и методы наподобие тех, которые развиваются в общей теории систем, философской герменевтике.

В заключение акцентируем то понимание смысла, которое предполагает «контекстная парадигма»: смысл какого-либо предмета есть функциональное, ролевое соотношение этого предмета с некоторым контекстом или частями контекста.

Список литературы:

1. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Э. Гуссерль. – М.: Акад. Проект, 2009. – 489 с.
2. Кравец, А.С. Философская теория смысла: монография / А.С. Кравец; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2022. – 297 с.
3. Мешков, В.Е. Формализация и измерение смысла в системах искусственного интеллекта / В.Е. Мешков, В. С. Чураков. – Новочебоксарск: НОК, 2021. – 63 с.
4. Словарь философских терминов / Науч. ред. В.Г. Кузнецов. – М.: ИНФРА-М, 2005. – XV, 730 с.
5. Столяров, А.А. Стоицизм / А.А. Столяров // Античная философия: энциклопедический словарь. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – С. 701–712.
6. Трофимова, Н. А. Мозаика смысла: элементы и операторы их порождения / Н. А. Трофимова. – СПб.: Санкт-Петербургский ин-т внешнеэконом. связей, экономики и права, 2010. – 121 с.
7. Frege, G. Über Sinn und Bedeutung / Gottlob Frege // Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. – 1892. – № 100. – S. 25–50.
8. Williamson, T. Sense / Timothy Williamson // Encyclopedia of philosophy / Donald M. Borchert, editor in chief. – 2nd ed. – Thomson Gale, 2006. – P. 829–830.